

If there was a hut, there would be cockroaches (cockroach as a character of Russian folklore)

E. V. Spiridonova¹, N. V. Obnorskaia¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-208-217

Research article
Full text in Russian

Cockroaches have accompanied people for a significant part of their history. On the one hand, it's a pest that should be eliminated by all means, and magical methods peacefully coexisted with rational ones. On the other hand, according to the peasants with their mythological thinking, there was also a benefit from cockroaches. Remarkably that black cockroaches were considered more useful, they were perceived as a symbol of prosperity and patrons of livestock. Red or German cockroaches were perceived as more harmful and methods of getting rid of pests were applied to them in the first place. All this proves the binary perception of cockroaches which were close to the mythological world and its inhabitants and, accordingly, acted as bearers of both harm and good.

Keywords: cockroache; folklore; fortune telling; omens; rituals

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Spiridonova, Elena V. | E-mail: selenavlad@gmail.com
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Obnorskaia, Nina V. | E-mail: obnor1@mail.ru
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Funding: Yaroslavl State Universitu, project VIP-18.

Была бы изба – будут и тараканы (таракан как персонаж русского фольклора)

Е. В. Спиридонова¹, Н. В. Обнорская¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-208-217
УДК 94(47)+ 801.81

Научная статья
Полный текст на русском языке

Тараканы сопровождают человека на протяжении значительной части его истории. С одной стороны, это вредитель, которого следует извести любым способом, причем магические методы его истребления мирно сосуществовали с рациональными. С другой стороны, польза от тараканов, по мнению крестьян с их мифологическим мышлением, тоже имелась. Примечательно, что более полезными считались черные тараканы, их воспринимали как символ достатка и покровителей домашней скотины. Рыжие тараканы или прусаки воспринимались более вредными, и способы избавления от вредителей касались в первую очередь именно их. Все это свидетельствует о бинарном восприятии тараканов, которые были близки к мифологическому пространству и его обитателям и, соответственно, выступали в качестве эманации как вреда, так и блага.

Ключевые слова: таракан; фольклор; гадания; приметы; обряды

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Спиридонова, Елена Владиславовна | E-mail: selenavlad@gmail.com
Кандидат исторических наук, доцент

Обнорская, Нина Владимировна | E-mail: obnor1@mail.ru
Кандидат исторических наук, доцент

Финансирование: ЯрГУ, проект VIP-18.

Тараканы – одни из древнейших насекомых. Сейчас их насчитывается около 5 тысяч видов [1], хотя еще полвека назад численность известных видов была практически в половину меньше [2, с. 69]. Тараканы – существа теплолюбивые, предпочитающие тропический и субтропический климат. Однако несколько видов адаптировались и к холодным температурам

умеренного пояса. Эти копошащиеся в лесной подстилке насекомые мало привлекали внимание обычного человека.

Синантропные тараканы приспособились жить рядом с человеком и, во многом, за счет человека. Один из трех встречающихся в жилищах человека видов прибыл в Россию совсем недавно, а вот два других были хорошо известны, став частью русской повседневности. С ними боролись или, напротив, как считалось, использовали в своих целях. Тараканья тема нашла отражение и в фольклоре. Когда русские люди «познакомились» с тараканами и как с ними взаимодействовали? Освещению данных вопросов и посвящена данная статья.

Ученые энтомологи спорят, когда всем нам сейчас известные тараканы – рыжие прусаки (*blattella germanica*) и черные тараканы (*blatta orientalis*) – появились в Европе и на Руси. Филологов занимает само происхождение слова «таракан». Большинство сходятся во мнении, что это слово – русское, хотя образовано от тюркского корня. Есть несколько версий его этимологии. Одни возводят ее к глаголу «рассеиваться», «разбегаться», другие связывают с обозначением человека, освобожденного от податей («тархан»; «тарханная грамота»). Иносказательно так могли назвать нахлебника. Имеются и другие, менее убедительные, версии [3, с. 225–226].

Первые упоминания слова «таракан» в русском языке встречаются среди имен – прозвищ людей. Так, в 1490-х гг. в документах отмечались помещик Микита Торокан (Тараканов) и холоп Тонрокан, а в XVI и тем более XVII веках это имя-прозвище становится достаточно распространенным (боярский сын, купецкий староста, дьяк, подьячий, стольник, мещанин, крестьянин и т. д.) [4, с. 312; 5, с. 397, 786].

Известный советский тюрколог Н. А. Баскаков предполагал, что все эти прозвища принадлежали людям, так или иначе связанным с тюркским миром, и приводил соответствующий пример – вотчинники Таракановы первой половины XVII века [3, с. 225–226]. Однако наличие других примеров, не отмеченных в его работе, делает такую связь менее вероятной.

Слово «таракан» было знакомо русским людям уже, как минимум, в конце XV века. Однако большинство энтомологов осторожны в своей оценке времени появления насекомых тараканов в Европе и России и относят его к XVII веку применительно к Англии и Голландии [2, с. 142].

Так что же на Руси появилось раньше – слово или насекомое, названное этим словом? Вопрос пока открытый, тем более что два рассматриваемые вида синантропных тараканов имеют разную историю.

Черный, или «восточный», таракан очень давно живет рядом с человеком. Его родина предположительна – либо Северная Африка [6], либо Юго-Западная Азия [1]. Есть версия, что он вообще происходит из Черноморской области [7, с. 101–102].

Оотеки («капсулы» с яйцами) черного таракана были найдены в Египте, в бинтах мумии [1]. Археологические раскопки в одном из римских го-

родов IV века в Британии доказали наличие в нем черных тараканов [6]. Видимо, они расселялись с финикийцами, потом – с греками, другими народами, а позднее шли по торговым путям Османской империи [1]. Наиболее ранние исторические свидетельства, вероятно, относятся именно к черному таракану.

Часто встречающийся в настоящее время рыжий таракан, или прусак, как почти единодушно считают энтомологи, появился в Европе в XVIII веке. Предполагают, что он был завезен сюда торговыми судами со своей родины – из Южной Азии (имеются и другие предположения) и распространился по Европе, перемещаясь с большими массами людей из противоборствующих армий во время и после Семилетней войны [1; 2, с. 163; 8, с. 154]. Примерно в тот же период – в середине XVIII века – тараканы были документально зафиксированы в Азиатской части России, куда были завезены вместе с китайскими товарами [2, с. 163; 9, с. 553].

Первое достоверное упоминание назойливого насекомого встречается в «Домострое» (XVI в.), где в числе многих хозяйственных рекомендаций говорится о необходимости закрывать посуду с едой от тараканов [10]. В XVII веке источники становятся более многочисленными. О тараканах рассказывает протопоп Аввакум при описании своего заключения в московском Андрониковом монастыре и о порче ими просвир [11, с. 66, 145]. О том, как досаждали тараканы деревенским мужикам, упоминается в пьесе «Иудифь» (1670-е гг.) [12].

В Сибирь черный таракан пришел вместе с русскими переселенцами [9, с. 551].

В Европейской России прусак, как и в Европе, распространился в XVIII веке. Наиболее часто встречаемая версия, что его принесли, сами того не зная, солдаты с полей Семилетней войны (1756–1763 гг.). Существует и альтернативная версия о том, что занесенные из Китая рыжие тараканы быстро распространились из Азиатской в Европейскую Россию и именно русские солдаты принесли их в период Семилетней войны в Европу [9, с. 553]. Таким образом, первыми в России появились черные тараканы – большие, не столь многочисленные, не умеющие лазать по вертикальным поверхностям; произошло это не позднее первой половины XVI века. Более докучливые, быстро размножающиеся и «шустрые» прусаки «захватили» дома в XVIII веке, начав постепенно вытеснять черных.

Основной зримый вред от тараканов, который сознавался в прошлом, – это порча продуктов, а также иногда обкусывание кожи у людей с появлением на месте укуса воспаления. Особенно часто такие проблемы касались беспомощных людей – младенцев или немощных стариков [2, с.143]. Многочисленность тараканов усугубляла ситуацию. От вредителей нужно было избавиться любым способом или, еще лучше, совсем не пускать в свой дом.

Причины, по которым тараканы появляются в доме, веками связывали с нарушением какого-либо запрета. Например, в Полесье нельзя было белить дом женщинам в период менструации, иначе в доме заведутся пауки, блохи, мухи, клопы и тараканы [13, с. 148]. Хозяйке не рекомендовалось «снова́ть» по хате в воскресный день, иначе также будут снова́ть тараканы и прочие вредители [4, с. 424]. Нельзя было топить печь «нечистыми» дровами: рябиной, бузиной, осинкой – или сжигать в печи старую обувь и венники [5, с. 517, 639]. Причиной появления вредителей в доме мог оказаться обиженный на хозяина колдун, наславший тараканов на дом обидчика [16, с. 232].

Белорусы считали, что использование при строительстве дубовых бревен предотвратит появление в доме мышей, тараканов и клопов [17, с. 254]. В Пензенской губернии на Ивана Купалу «черпали росу», затем кропили ею стены домов и кровати, чтобы не допустить появления тараканов и клопов [18, с. 299].

Способы избавления от тараканов сочетали реальные и магические приемы. Тараканов вымораживали или травили мышьяком, который рассыпали по щелям стен. Считалось, что о травле никто не должен знать, иначе яд не подействует. Зимой тараканов морозили: хозяева уходили на три дня к соседям, а избу оставляли нетопленную и открытую. Летом тараканов просто сметали в шайку с водой и выплескивали подальше от дома. Могли устраивать специальные ловушки: в посудину клали что-нибудь съедобное, а края смазывали постным маслом, чтобы тараканы не могли выбраться [19, с. 116–119].

По словам В. И. Даля, существовала даже такая профессия – тараканщик, его можно было пригласить для выведения насекомых. В таких случаях говорили: «Надо бы тараканчика призвать, а то совсем, проклятые, одолели!» [20, с. 390]. С той же целью можно было пригласить знахарку. А. Н. Афанасьев писал, что для истребления клопов и тараканов она трижды объезжала дом верхом на кочерге или помеле [21, с. 1390].

Одним из наиболее часто встречающихся магических способов избавления от тараканов являются их «похороны». 1 сентября в день св. Симеона Столпника, известного в народе как Семен-летопрободец, девушки вырезали из репы, брюквы или моркови маленькие гробики, в которые сажали пойманных мух и тараканов, закрывали их и, с шуточной торжественностью (а иногда с плачем и причитаниями), выносили из избы, чтобы предать земле. На похороны одевались во все лучшее; обряд был еще и хорошим поводом для молодых людей высмотреть себе невесту [22, с. 122]. В других местах тараканов хоронили в гробах из щепок или в лапте, причем, как правило, на перекрестке или за границей деревни.

«Похороны» таракана нередко связывались с реальной погребальной обрядностью. Например, таракана могли привязать к ноге человека, сопровождающего похоронную процессию [17, с. 506]. На Украине таракана

вполне могли подсадить в могилу или прямо в гроб покойнику во время настоящих похорон [14, с. 425]. На Смоленщине, вернувшись с похорон, говорили: «Пускай клопы, тараканы мрут, а нам доброго здоровья» [23, с. 153]. После обмывания покойника использованной водой мыли стены, считалось, что это профилактика от тараканов [15, с. 170].

Были и другие, не менее популярные, способы избавления от тараканов. Например, брали столько тараканов, сколько жильцов в доме и в лапте перевозили их на другую сторону улицы [20, с. 390]. В Полесье таракана тащили через дорогу на нитке, сопровождая ритуал пением свадебной песни о том, как везут богатую невесту [13, с. 249]. В других местах таракана тащили всей семьей, делая вид, что волокут что-то очень тяжелое, и приговаривая: «Нейдет, пойдет. Ухнем!». Выносили вредителей в ушате и бросали в воду, бросали вслед идущему на пастбище стаду и т. д. [14, с. 427–428].

В Беларуси, чтобы избавиться от тараканов, обнаженными выносили сор на другую сторону улицы, чтобы туда ушли и насекомые; открывали окно и через него сдували пепел, осевший на вынутом из печи хлебе; весной при первом куковании кукушки, хлопали по полу ольховыми ветками [16, с. 236, 247, 257].

Тараканов нередко подбрасывали соседям, считая, что так можно всех тараканов переселить в чужой дом. Подбрасывая таракана, приговаривали: «Сорок тараканов, сорок первый таракан – вся стая их идите к соседу такому-то, а в нашей избе, чтобы не видно, не слышно – духу не было. Аминь, аминь, аминь» [23, с. 152]. Поэтому хозяйки тех домов, где тараканов не было, внимательно следили, чтобы проходящие не выкинули потихоньку таракана, а если с кого-нибудь из чужого дома падал таракан, то насекомое сразу убивали, приговаривая: «Убить надь: из чужово дому тороканы подливы!». Иногда крестьяне жгли их, веря, что остальные насекомые, утраченные «казнью собратьев», переберутся к соседям [19, с. 619].

Особенно часто тараканов стремились подбросить в дом священника который, видимо, воспринимался как особый маргинальный локус, вроде перекрестка, где магические способы избавления от тараканов воспринимались как гораздо более действенные [15, с. 597].

Существовало немало заговоров от тараканов. Услышав первый в году гром, рекомендовалось взять земли из-под ног и сказать: «Грому люди и весь народ, скот и прусаки боятся, так же от грому и от молнии, прусаки, сохните и вон выходите, а скот к хозяину приходите, приходите». Затем эту землю нужно было положить за печку. Рекомендация гласила: «Да еще жигалицу [ящерицу] возьми в дудку, закрепи, чтобы она не вышла, и положи вместе с землей» [24, с.18–19]. Внося последний сноп в избу, хозяйка трижды крестила им стены со словами: «Мухи, блохи, вон: хозяйка идет в дом! Ступайте, тараканы, клопы, вон! Хозяйка идет в дом!» [18, с. 282–283].

Были и свои обереги от тараканов. В Вологодской, Ярославской и Калужской губерниях, чтобы избавиться от тараканов, к переднему углу дома

приставляли борону или затыкали найденный зуб бороны под матицу [13, с. 236]. У белорусов таким оберегом служило копыто сдохшего коня, которое также затыкали за матицу или клали за печь [17, с. 594]. Той же цели можно было добиться, заткнув под среднюю потолочную балку палку, которой убили змею [15, с. 219]. Еще одним средством избавления от тараканов была четверговая свеча [15, с. 570].

Несмотря на вполне реальный вред, который приносили тараканы, отношение к ним не было полностью отрицательным. С точки зрения крестьянина, польза от таракана тоже была немалая. В частности, тараканы могли предупредить хозяина о будущих несчастьях. Например: «тараканы вдруг оставляют избу и уходят куда-то – в этой избе должен быть вскоре пожар; тараканы сильно кусаются – к тому, что вскоре кто-нибудь из домашних помрет и т. д.» [25, с. 91]; «если хозяйка избы умрет, то черный таракан к двери поползет и собирается у нее кучками» [23, с. 155].

С помощью тараканов девушки гадали о женихе. Для этого требовалось взять у соседа таракана, положить его под подушку (зашить в тряпочку, привязать к косе или ноге или положить в горшок) и три раз сказать: «Таракан-таракан, вези меня по всем городам, по всем деревням, привези к тем воротам, где мой суженый, где мой ряженный» или «Как этот таракан бегаёт, так и мне бегать у суженого в дому» [18, с. 134–138]. Черного таракана выносили за деревню, считалось, куда он поползет, туда девушке замуж идти [26, с. 473].

Таракан мог вызвать нужный ветер. В Поморье перед возвращением промышленников с Мурманского берега домой бабы целым селением отправлялись к морю молить ветер, чтобы не серчал. Если гадание покажет неблагоприятный ветер, то прибегали к последнему средству: сажали на щепку таракана и спускали его в воду, приговаривая: «Поди, таракан, на воду, подними, таракан, севера» [22, с. 440–441].

Тараканов использовали в народной медицине. Например, в Причудье грыжу у ребенка лечили так: брали таракана и пускали на тело ребенка, он должен был сам найти больное место, присосаться к нему и «выгрызть» болезнь [27, с. 361]. В конце XIX века использовавшийся в народной медицине порошок из черных тараканов против водянки был введен в официальную медицину С. П. Боткиным. Применяли такой порошок и против коклюша [2, с. 99].

С тараканами связывали здоровье домашней скотины. Когда начинали откармливать кабанчика, ему давали съесть трех черных тараканов [15, с. 576]. Если у коровы долго не выходил послед, ее тоже кормили черными тараканами [14, с. 435]. Порой тараканов специально подкармливали, чтобы скот лучше плодился. В Вологодской губернии верили, что в каждом доме есть тараканья матка с ягненка размером и, если ее извести, весь скот перемерет [14, с. 423]. В загадках таракан часто сравнивался с домашней скотиной: «Черен да не ворон, рогат да не бык, шесть ног без копыт»; «Бе-

жит бык о шести ног: сам без копыт, ходит, не стучит»; «Нашего быка дома не любят, на базаре не купят»; «На море на коробанском много скота тараканского, один пастух королецкий» [20, с. 390].

Уважение к тараканам вызывалось их предполагаемой службой домовому: «Черные тараканы (отопки, лапотники) – есть верные и любимые слуги домовых, а потому изводить их нельзя, иначе на жильцов дома разгневаются домовый: он кого-нибудь да задушит из домашних» [25, с. 91].

Примечательно, что более полезными считались именно черные тараканы, с которыми русские соседствовали с более давних времен. Рыжие тараканы, или прусаки, появившиеся позже, воспринимались более вредными, и способы избавления от вредителей касались в первую очередь именно их. Черные же были символом благополучия и богатства. Даже выгоняя тараканов из дома, их не стремились извести под корень: «Если в избе развелось много тараканов, то баба берет помело и клюку между ног и в одной рубаше объезжает три раза свой дом, приговаривая: “Гребу и мету лишних тараканов и посылаю их за богатством”» [18, с. 134–138, 204]. А. Н. Афанасьев приводил народную примету из сборника XVIII века: «Тараканов много – богату быти» [21, с. 30]. При переезде в новый дом переносили с собой тараканов и выпускали их там [23, с. 156]. «С тараканом теплее жить», – говорили крестьяне [28, с. 566]. Корреспондент из Тверской губернии отмечал, что «черные тараканы не только не подвергаются истреблению, но даже чуть ли не считаются священными, из домов их не выгоняют» [29, с. 459].

Отношение к тараканам было лучше, чем к другим вредным насекомым. Крестьяне больше брезгуют, если в кушанье попадет муха, мотивируя, что «таракан чистое животное, ест хлеб, а муха всякую падаль» [28, с. 566]. Поговорки гласили: «Таракан не муха, не взмутит брюха»; «Таракан не поган, а муха погана» [20, с. 390]. Некоторые нерадивые хозяйки оправдывались, что никогда не моют после еды ложки: «все равно тараканы обчистят» [30, с. 383]. В сказке «Мизгирь» тараканы помогали пауку в борьбе с другими насекомыми [31, с. 94–95].

В русских сказках иногда встречается сюжет, когда герой до того, как начинает совершать подвиги, «лежит на печи по полулокоть в тараканьем молоке». Тараканье молоко здесь символизирует вековечное лежанье, а «печь на столбах» выступает в качестве висячей могилы. Так, герой, сбросивший с себя гнет и вставший с печи, воспринимается как оживший покойник, а таракан, точнее «его молоко», выступает в качестве границы между мирами живых и мертвых [32, с. 80]. Все это свидетельствует о бинарном восприятии тараканов, которые воспринимались как часть реального (обыденного) и мифологического пространства и, как большинство их обитателей, соответственно, были олицетворением как вреда, так и блага.

Ссылки

1. Tang Q. Global spread of the German cockroach, *Blattella germanica* / Q. Tang, T. Bourguignon, L. Willenmse [et al]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/328390979> (дата обращения: 16.01.2022).
2. Бей-Биенко Г. Я. Насекомые таракановые. М.; Л.: Издательство академии наук СССР, 1950. 342 с.
3. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 279 с.
4. Веселовский С. В. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 382 с.
5. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Русский путь, 2004. 904 с.
6. Frank Kenneth D. Oriental cockroach (*Blatta orientalis*). URL: https://www.researchgate.net/publication/309681926_Oriental_cockroach_Blatta_orientalis (дата обращения: 16.01.2022).
7. Клауснитцер Б. Экология городской фауны: пер. с нем. М.: Мир, 1990. 246 с.
8. Бабенко В. Г. Животные рядом с нами. М.: Фитон XXI, 2018. 224 с.
9. Туров С. Освоение Западной Сибири в контексте исторической энтомологии (XVII – начало XX в.) // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 2. С. 550–562.
10. Домострой // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН / подготовка текста, перевод и комментарии В. В. Колесова. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=5145> (дата обращения: 27.11.2021).
11. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под общ. ред. Н. К. Гудзия. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 480 с.
12. Иудифь // Первые пьесы русского театра. М.: Наука, 1972. С. 351–458 // Национальный корпус русского языка (старорусский корпус). 2003–2021. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 27.11.2021)
13. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. 577 с.
14. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
15. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. 659 с.
16. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. 704 с.
17. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. 702 с.
18. Обрядовая поэзия / сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М.: Современник, 1989. 735 с.

19. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб: Деловая полиграфия, 2007. 684 с.
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб: Диаман», 1996. Т. 4. 688 с.
21. Афанасьев А. Н. Славянская мифология. М.: Эксмо, 2008. 1520 с.
22. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 688 с.
23. Терновская О. А. К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуалов изведения домашних насекомых // Славянский и балканский фольклор. Обряд / отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1981. С. 139–159.
24. Русские заговоры Карелии / сост. Т. С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000. 276 с.
25. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб: Деловая полиграфия, 2007. 840 с.
26. Фольклор Тверской губернии: сборник Ю. М. Соколова, М. И. Рожновой. 1919–1926 / Издание подготовили И. Е. Иванова, М. В. Строганов. СПб.: Наука, 2003. 647 с. (Серия: Литературные памятники).
27. Володина Т. В. Русские заговоры в коллекции литературного музея Эстонии // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 360–362.
28. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 2: Череповецкий уезд. СПб.: Деловая полиграфия, 2009. 624 с.
29. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. 568 с.
30. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1: Пошехонский уезд. СПб.: Деловая полиграфия, 2006. 608 с.
31. Бурцев А. Е. Русскія народныя сказки и суевѣрные рассказы про нечистую силу. С.-Петербург, 1910. 162 с.
32. Пропп В. Я. Сказка. Эпос. Песня. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.